

(ЗНАКОМСТВА) ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

«ВИДЫ ЗДЕСЬ ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ!»

ALEXANDRE VASSILIEV
FOUNDATION

UNA GIORNATA CON ALEXANDER VASSILIEV

Natalia Brusentsova ha intervistato il grande storico della moda Alexander Vassiliev, che a maggio per la prima volta ha visitato il lago di Como. Durante la giornata di visita, il Maestro (come lo chiamano i suoi alunni) ha potuto passeggiare tra le vie della città, inclusa naturalmente via Vitani, dove si trova l'affresco di un allievo di Leonardo da Vinci. Non è mancata una tappa nei negozi migliori di Como, tra cui la Galleria Lopez, l'antico atelier vintage, dove Vasil'ev non si è fatto sfuggire l'occasione di arricchire la propria collezione.

Photography by
Rita Larva fame

WWW.VASSILIEVFOUNDATION.COM

Без преувеличения скажу, что наше озеро идет абсолютно всем! Этот роскошный «наряд» примеряет на себя каждый житель и турист – для кого-то оно становится прекрасным дополнением к образу, кого-то меняет кардинально. Александр Васильев впервые посетил Комо в мае и, на мой взгляд, элегантный ансамбль состоялся! Яркий, динамичный, обаятельный, остроумный историк моды провел на озере день, полный новых знакомств, впечатлений, маленьких разочарований, курьезных происшествий, – одним словом, день, похожий на него самого. Было невероятно интересно по-новому увидеть столь знакомые для меня места глазами Александра Васильева, который прибыл в сопровождении своей выездной школы, где он является блестящим проводником в мир красоты и истории для своих учеников.

Мы начали с прогулки по городу, посетили кафедральный собор и главные площади Комо, поболтали с удивленной артисткой из России, зашли в старейший винтажный магазин госпожи Лопец, где маэстро (кстати, так к нему и обращаются многие ученики) приобрел старинный головной убор в свою уникальную коллекцию, купили клубнику, которой угостили всю группу и на старейшей улице города Vitani посмотрели знаменитую фреску работы ученика Леонардо да Винчи.

Ваша манера одеваться очень гармонично смотрится в «интерьерах» таких городов,

как наш, вам «к лицу» Европа в принципе! Спасибо за комплимент!

Находясь в России, вы как-то корректируете свои образы, адаптируете их к окружающей среде?

Никогда и ничего я не корректирую! Может быть, поэтому я так в России и популярен. Если вы смотрите хоть иногда программу «Модный приговор» на Первом канале, то там я вынужден переодеваться каждый раз и появляться в новом образе. В день мы снимаем по четыре программы, и я переодеваюсь восемь раз. Все мои наряды должны быть уникальными и запоминающимися, ну и по возможности элегантными. Хотя фон нашей студии очень яркий, он интенсивно-красный, мы вынуждены носить яркие цвета, которые некоторых вводит в недоумение, как это так? Мужчина в красном или в зеленом, в желтом? Но просто на этом фоне все более спокойные цвета выглядели бы выношенными и полинявшими. Я знаю об этом и правильно использую соотношение цветов.

Вы чувствуете энергию цвета? А вам как кажется?

Безусловно!

Вот вы и ответили (улыбается). Я, как владелец нескольких домов и имений, уделяю огромное внимание цветам комнат, в которых живу. Для меня интерьер намного важнее одежды, кото- ▶

рую я ношу, поэтому выбор цвета, особенно в гостиных и спальнях, безусловно, соответствует особой энергетике.

Ваша привязанность к прошлому, к старинным вещам и платьям общеизвестна. Вам комфортно в современности?

Да, конечно, потому что мое увлечение прошлым приносит очень красивый результат. В год у меня открывается 10, а иногда и более, исторических выставок. Я очень счастлив оттого, что история стала очень популярна и востребована в чем-то благодаря мне. Я считаю, что в прошлом это было не так, особенно в России. Я помню, когда мы только начали работать над «Модным приговором», в титрах писали «историк моды», половина зрителей говорила: «Что это такое? Кто такое придумал? У моды есть история?», и низкий

культурный уровень зрителей сразу пошел вверх. Люди узнали, кто такие историки моды, какие семинары они организуют, какие книги пишут и какие выставки готовят и представляют, какие коллекции собирают. Это было совсем не простым делом, потому что Россия – это страна, я бы сказал, скорее с недостающим культурным уровнем, а для моды она была закрыта очень долгое время. И вот после продолжительного периода Россия открыла для себя моду, но, к сожалению, ненадолго – я о железном занавесе санкций. Сейчас вновь итальянская и французская мода стали недоступны для россиян.

Вы хотите сказать, что для россиян ваша команда «Модного приговора» стала единственным «окном в европейскую моду»?

Не совсем так, помимо нас есть еще модные журналы, блогеры и некоторые программы, но количество путешествующих россиян, которые могли себе позволить периодически отдыхать и жить в Европе, сократилось невероятно.

Вернемся к моде. Вы упомянули итальянскую и французскую, а как обстоят дела с русской модой?

Потрясающе! Именно санкции принесли русской моде большие позитивные изменения. Россияне наконец-то повернулись к русским дизайнерам лицом. Сейчас много брендов, таких как «Ульяна Сергеенко», «Алена Ахмадуллина», «Кирилл Гасилин» и других, стали наиболее востребованными в России. Все они работают в разной ценовой категории и дизайнерских направлениях, но всем им присущ так называемый русский стиль. Вот сейчас, например, стало модным выходить замуж в кокошнике, женские платья напоминают по силуэту национальный сарафан, принты на русском языке, национальные орнаменты в

оформлении. Так что все складывается неплохо для русской моды. Хотя проблемы с производством налицо.

Есть ли модные бренды, которые работают масштабно?

Что вы? В России модельеры работают не для масштабов, им не интересно большое производство. Они работают, чтобы прославиться. Чувствуете разницу? У нас в большинстве своем знаменитые дизайнеры – это женщины, в то время как во всем мире это мужчины. Чаще всего это жены или любовницы богатых людей. Сейчас модно быть модельером и иметь свой модный дом. В России около 100 модных домов, представляете? Но только единицы выдерживают настоящий рабочий ритм – выпуск минимум двух коллекций в год на протяжении хотя бы 10 лет.

Продолжая наше знакомство с Комо и окрестностями, мы отправились на виллу Пизци, знаменитую своим садом с невероятными розами. Александр Васильев, попав на виллу впервые, тем не менее провел увлекательную экскурсию, рассказал ученикам о предметах мебели, картинах и декоративных элементах.

Много путешествуя по миру, попадая в какой-либо город впервые, вы можете составить свое представление о стиле горожан, ориентироваться лишь на архитектуру и окружающую природу?

Ничего подобного у меня не происходит. Архитектура не имеет к стилю горожан никакого отношения. Возьмем Париж, например, там потрясающая архитектура, а население арабско-африканское, они не обращают внимания на то, где живут. Петербург – это культурная столица России, а как там одеты люди? ... Вот и в Комо я пока не составил впечатления касательно стиля местных жителей.

Затем мы отправились в городок Ардженто, где пересели на катер и продолжили свое путешествие в город Белладжо. Сразу на пристани увидели небольшую палатку продавца старинных книг; где под одобрительные слова туристов-соотечественников (с Александром невозможно пройти незамеченными, поклонники так и норовят сфотографироваться или сделать комплимент) маэстро приобрел альбом фотографий коллекций великого Ив Сен-Лорана. Затем в знаменитом магазине на узкой улочке-лестнице, типичной для Белладжо, коллекция галстуков-бабочек для съемок «Модного приговора» была с успехом пополнена несколькими чудными образцами.

Для своих коллег-соведущих вы ничего не купили. Не балуете их подарками из ваших путешествий?

Конечно, я дарю им подарки, но Надежду (Надежда Бабкина. – Прим. ред.) интересуют больше украшения, а вовсе не шелк. Она любит и ценит натуральные камни. А Звельина Хромченко совсем ничего не хочет. Она одевается только у дизайнеров, так что вещи из магазина не для ▶

нее. Она любит другие подарки. Например, подарки для дома, любит, когда я дарю ей картины, предметы интерьера. Она сама все время бывает в Париже, Милане и Нью-Йорке, так что подарок даже из такой очаровательной деревни как Белладжо, явно не ее уровень.

Позвольте не согласиться с суждением о Белладжо.

А с чем же вы не согласны? Это же чудная, живописная, очень красивая деревенька, в которой присутствует свой очень «деревенский» вкус.

С таким же успехом можно назвать всю Италию большой деревней.

Ну нет, в Милане и во Флоренции есть магазины, где продают интересные вещи. Но только в больших городах! Венеция для меня это тоже не город. Никто же не приезжает одеваться в Венецию!

Есть такие «странные» люди.

Возможно, те кого устраивает «деревенский» вкус.

А какой город в Италии вы любите больше всего?

Рим. Я готов там жить постоянно. Он красивый! Вот Милан, например, самый некрасивый город.

Зато самый стильный.

Нет, к стилю это не имеет никакого отношения. Там только показы мод проходят, но это не показатель стиля города.

Что же получается? Милан не стильный, а хотя бы модным его можно назвать?

Знаете, на улицах кроме брок я не видел ничего. Я не видел женщин в платьях или юбках.

Где мода?

Попрощавшись с «милейшей деревенькой» Белладжо, мы снова отправились в путь. Наша цель – вилла Монастеро в городке Варенна.

Как же с вами непросто гулять, оказывается, наши соотечественники просто повсюду! Сколько раз нас остановили за последние полчаса?

Да, меня узнают... (Устало улыбается.)

Вы были эмигрантом, сейчас вернулись на родину, постоянно посещаете разные страны. Что можете сказать об имидже России в мире? Он изменился за последние годы?

У России хороший имидж в Европе, но! Ее воспринимают намного лучше, чем она есть на самом деле. Поясню. Здесь воспринимают прошлое культуры нашей страны. Здесь помнят имена классиков и отождествляют с ними Россию в целом. За границей прошлое страны еще звучит каким-то эхом. Я приезжаю в Италию, и мне говорят: «А Вы знаете, что здесь жила княгиня Трубецкая? Ваш знатный род Демидовых – Сан-Дonato так много сделал

для нашей Флоренции! Дворец Ка-д'оро для Марии Тальони купил князь Трубецкой». А в России это все – пустой звук! Какая Трубецкая? Кто это, Демидовы? Здесь еще их помнят как интеллигентных людей, интеллектуалов, щедрых и не ужасных. Воспоминания о той широте и блеске старой России еще живет далеким эхом. Есть две России: одна – выдуманная мыслями о прошлом, некогда реально существовавшая и всеми любимая, а другая – Россия реальная, которая живет взятками, бесправием.

А вам как там живется?

Очень хорошо! Я счастливчик! Когда я нахожусь в России, то очень много работаю и мне интересно то, чем я занят. Но я не пример! Моя жизнь уникальная, не всем такое счастье выдалось.

Вилла Монастеро, по мнению Александра Васильева, не представляет собой образец изысканного вкуса, а напротив, является собранием разных стилей и эпох, совершенно не гармонирующих между собой. Небольшая коллекция платьев последней владелицы искренне расстроила мастера, так как не была сохранена должным образом и экспонаты не блистают, так, как могли бы в руках заботливого коллекционера. Держим путь на виллу Карлотта в Тремеццо.

– Смотрю я на ваше чудесное озеро, и мне приходит на ум Швейцария. Так много похожего. Видно, что находитесь недалеко, и ваш радикально северный итальянский вкус и стиль напоминает мне именно Швейцарию.

Скорее Швейцария напоминает Италию!

Соглашусь! Италия все-таки более талантливая страна, а Швейцария в смысле стиля бездарная. Здесь же у вас я вижу определенный самобытный стиль.

После такого насыщенного дня поделитесь впечатлениями, пожалуйста! Будете ли рекомендовать Комо для посещения?

Конечно! Я буду рекомендовать посещать озеро, но только с гидом, при таком количестве вилл и музеев необходимо хорошо все спланировать. Без катера тоже не обойтись. Озеро такое большое, что на машине объехать его утомительно. Сюда не стоит приезжать на день, только чтобы поесть мороженого и спагетти, место заслуживает большего. Виды здесь великолепные, воздух потрясающий, растительность буйная. Я слишком мало здесь нахожусь для того, чтобы делать выводы об архитектуре. Все, что я видел, мило, но это не выдающиеся образцы, скорее вторично. Но ощущение богатства и элитарности не покидает, это место явно не для всех, скорее эксклюзивная резервация для тех, кто ищет спокойную жизнь, особенно для пожилых людей. Для молодежи, мне кажется, здесь скучота! Пока я не чувствую особую связь с местом, но кто знает, может, когда-нибудь я организую здесь выставку или приеду сюда вновь... *